

И. М. Дьяконов

О ПЛОЩАДИ И СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ШУМЕРСКОГО «ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА»*

Как в советской, так и в иностранной литературе по социально-экономической истории древнейших обществ двуречья Тигра и Евфрата почти все внимание уделялось до сих пор храмовому и царскому хозяйству. Действительно, только в этих хозяйствах велись архивы, и некоторые из них дошли до нас, в виде десятков тысяч документов, позволяющих, при надлежащем их анализе, во всех деталях восстановить экономику таких хозяйств, чем с большим успехом занимались советские ученые. Однако социально-экономические отношения на землях, лежавших за пределами храмовых и царских, этими архивами, естественно, совершенно не освещаются. Это создает известную аберрацию, приводящую к невольному отождествлению храмового или царского хозяйства с хозяйством шумерского так называемого «города-государства» вообще.

Так например, А. Даймель утверждает, что «вся хозяйственная жизнь того времени (имеется в виду Шумер до Саргона Древнего.— И. Д.) была типичной храмовой экономикой»... «почти вся земельная собственность была в то время в руках храмов»¹.

По подсчетам Даймеля, исходящим из списка полей Ог. 4,39 сл., храм богини Бау в Лагаше (из которого до нас и дошел архив) имел 708 1/4 «бур» полей, что равняется 4 465,5 га. Вместе с садами, рощами, огородами и тростниковыми зарослями храм Бау, по мнению Даймеля, владел площадью не менее 66 кв. км — всего, скажем, 50—60 кв. км обрабатываемой земли. Так как, кроме храма Бау (второго по величине в Лагаше), имелось еще около 20 других, по большей части значительно меньших, то общая

* В порядке обсуждения проблем, поставленных на страницах ВДИ в 1948 г

¹ A. Deimel. Sumerische Tempelwirtschaft zur Zeit Urukaginas und seiner Vorgänger, «Analecta Orientalia», II, стр. 78. Акад. В. В. Струве приравнивал храмовые земли к *ager publicus* территориальной общины, а рабов храма считал рабами всей общины, причем мыслилось, что общинник и свободный член храмового персонала — одно и то же (см. «Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока», ИГАИМК, 77, стр. 38 сл.). В последнем издании его «Истории древнего Востока», стр. 69, он более осторожно говорит, что «часть общинной земли считалась собственностью бога данной области», но отождествление общинников с членами храмового персонала остается. Не совсем определена позиция акад. А. И. Тюменева. В своей статье «Хозяйственный персонал храма Бау в Лагаше времени Урукагины», (ВДИ, 1948, № 1, стр. 30) он высказывает предположение, что «количество населения, привлеченного в храмовые хозяйства... составит 30—40%». Но ранее, на стр. 12, он пишет, что «в патриархальное и храмовое хозяйство была втянута значительная, быть может, и большая часть населения области Лагаша».

площадь храмовых хозяйств Лагаша должна была, по его мнению, в то время составлять около 200—300 кв. км. «Тем самым почти все маленькое царство Урукагины было, вероятно, разделено» (между храмами), пишет Даймель, и в дальнейшем считает возможным игнорировать вне-храмовые земли Лагаша ¹.

Следует попытаться ответить на следующие четыре вопроса: 1) каков был общий размер обрабатываемой площади на территории Лагашского государства; 2) какова была общая численность населения Лагашского государства; 3) каков был общий размер площади, принадлежавшей храмам, и 4) какова была общая численность населения, связанного с храмовым хозяйством. При условии нахождения ответа на эти вопросы можно получить правильное представление о действительном удельном весе всех храмовых хозяйств в старшумерской экономике.

Приводимые ниже цифры и расчеты носят, конечно, условный характер и должны скорее показать, какого порядка были соответствующие размеры площади и численность населения, чем дать их абсолютное цифровое выражение.

В «Découvertes en Chaldée» Сарзэка (Partie épigraphique, LVII^a) издана часть найденной в Лагаше стелы одного из царей династии Аккада — вероятно, Саргона Древнего. На стороне, лишенной изображений, имелся реестр земель. Упоминаются: поле «Навшегара» (720? ган = около 200 га), поле «Уадуга» (360 ган = около 100 га), поля «Суг-Лагаша» и «Гиргирмах» (вместе 180 ган = около 50 га) и другие (сохранилась лишь небольшая часть текста). В последнем ² столбце надписи, после обычного в таких случаях пробела, подведены итоги: «Всего 379 705 1/4 ган ³. Всего 17 главных поселений (ugu-sag), всего 8 главных поселков (maš-ga-na-sag)». Затем подведена черта и начинается заключение надписи: «После того, как он получил царство в Аккаде...», далее текст обрывается.

Поскольку отдельные поля, перечисленные в надписи, все безусловно относятся к территории Лагаша (где и была найдена стела), можно предположить, что и итоговые цифры относятся к территории одной области и, скорее всего, к той же территории Лагаша. 379 705 1/4 ган составляют примерно 1340 кв. км. Если указанное предположение верно, то, имея в виду, что со времен Урукагины общая территория государства уменьшилась процентов на 50—60, окажется, что площадь Лагаша в его полном объеме, при Урукагине, могла доходить даже до 3 000 кв. км (очевидно, считая и неудобные земли).

¹ Даймель базируется при этом также и на своем переводе известных текстов о реформах Урукагины. С этим переводом, как я постараюсь показать в другом месте, не во всем можно согласиться.

² Или первом столбце оборота, если считать, что текст начинался со стороны, где имеются изображения. Остатки текста на этой стороне есть, но они могли составлять и независимую от оборота надпись.

³ Число это написано следующим образом (считая от наименьших цифр): 1/4 гана + 1 ган + (2 × 6) ган + 4 бур + (3 × 10) бур + 60 бур + (5 × 600) бур. Впереди последней цифры стоит еще пять или, может быть, шесть полустертых кружков, которые Тюрро Данжен также считает за цифры, обозначающие 600 бур, но с оговоркой: «Здесь имеет место неуверенность по причине разрушенного состояния первых шести цифр, которые могут быть восстановлены лишь предположительно (в особенности следует отметить, что невозможно различить никакого следа от поперечных черт)». Между тем кружок без поперечных черт не может быть цифрой 600 бур. Поэтому вместо чтения «(11 × 600) бур», мне кажется необходимым читать: «(5 × 600) бур + (5 × 3600) бур» (шестой кружок сомнителен). Итого получается число 21 094 бур 1 1/4 ган, или 379 705 1/4 ган. Так как ган считается равным 0,35 га, то указанная площадь равна около 1339 кв. км. При чтении, предполагаемом Тюрро-Данженом, результат был бы 120 505 1/4 ган, или 422 кв. км. Цифры, приводимые в статье самого Тюрро-Данжена (RS, 5, (1897), стр. 171), — 6750 кв. км, и в работе Жецульяка (G 6 n o u i l l a c, Tablettes sumériennes archaïques, стр. XLIV), — 165 кв. км, основаны на устаревшей оценке размеров шумерского «гана».

На территории Лагаша (который представлял собой не один только город, а целый «ном») имелось около десятка более или менее крупных, по всей вероятности, обнесенных стенами, поселений: Гирсу и собственно Лагаш или Урукуга¹, составлявшие вместе центр государства; далее Нанше или Нина, Кинунир, Уру, Гуаба, Киэш, Э-Нинмар и ряд более мелких. Эти поселения были расположены на Тигре и на нескольких крупных каналах (Лумагирнунта, Намвундакигара, Ид-Нанше-гина, Лумадимдуг и др.). Величина одного из этих каналов известна по цилиндру «А» Гудеи, II, 4—IV, 5, где рассказывается, что Гудея, плывя на барке от Гирсу до Нанше по каналу Ид-Нанше-гина, посетил два храма, расположенных на этом канале: храм Баби (Бага), посвященный Нингирсу, у ответвления канала от Тигра², и крупный храм Э-Гатумдуг в самом Лагаше. Сирарашумта, храм богини Нанше в поселении того же имени, — тоже один из самых крупных храмов, — был расположен на этом же канале. Таким образом, канал Ид-Нанше-гина орошал значительную площадь.

Весьма вероятно, что г. Нанше можно отождествить с современным городищем Зургуль, расположенным в 18 км восточнее Лагаша³. Другое поселение, Гуаба (буквально «Берег моря»), было расположено не менее, чем в 40—45 км южнее Лагаша, где в то время Тигр впадал в лагуну Персидского залива. Продолжительность путешествия из Гуабы в Гирсу превышала сутки, и между этими двумя пунктами было расположено по крайней мере еще одно поселение — Э-Нинмар⁴. К северу от Гирсу и Лагаша граница с соседним государством — Уммой — проходила, повидимому, на 15—20 км севернее этих двух центральных поселений и тянулась, во всяком случае, на протяжении нескольких километров с запада на восток⁵.

¹ Я предполагаю, что Урукуга («священный город») есть эпитет Лагаша, а не название отдельного поселения. Здесь находились храмы богини-покровительницы собственно Лагаша — Гатумдуг (SAKI, 140, g, 9; ср. цилиндр «А» Гудеи, SAKI, 90, II, 1129), и богини Бау (SAKI, 60, IV, 3—7; 62 f, II, 5—9; 76, d, III, 13, IV, 1; 78, III, 16—18), которые в других текстах локализируются в Лагаше.

² «Баби, храм, от которого новый канал берет свою воду», цилиндр «А» II, 6—7. Под «новым каналом» подразумевается, судя по контексту, тот же канал Ид-Нанше-гина.

³ Именно здесь было найдено несколько посвященных надписей Гудеи к богине Нанше (IR, XXIII, 2; SAKI, 142, e; VS, XIV, № 17=VA 2203, 2332 — 2338 и др.). Систематических раскопок в Зургуле не велось. Ввиду ясного указания текстов трудно согласиться с Ж е н у л ь я к с м («Fouilles de Telloh») t. II, стр. 14), полагающим, что и Нанше (Нину) следует искать под развалинами Телло. Так называемый «храм Нанше», где была найдена надпись о построении «ворот дома Нанше» (посвященная, однако, богу Нингирсу), едва ли действительно ее храм или, по крайней мере, ее главный храм. Топография Телло все еще весьма неясна, см. ук. соч., стр. 1—22.

⁴ После разрушения Лагаша царем Лугальзагеси центром Лагашской области стал Э-Нинмар, причем территория, центром которой он являлся, простиралась от Лагаша (в узком смысле) до моря (PBS, IV, 173, A—B), следовательно, Э-Нинмар лежал между Лагашем-Гирсу и Гуабой. Жрец Э-Нинмара переписывался с Лагашем (В. К. Ш и л е й к о, ВНШП, стр. XX, прим. 1), следовательно, Э-Нинмар едва ли находился очень близко от Лагаша.

⁵ Я отождествляю расположенный в 15—20 км севернее Лагаша канал, отходящий от старого русла Тигра на запад и соединявший старье русла Тигра и Евфрата (Шатт-аль-Хай и Шатт-аль-Кар), на котором стояла Умма, с тем каналом, который был проведен «от Большой реки (т. е. Евфрата или канала, идущего параллельно ему) до Гуэдена», спорной области между Лагашем и Уммой (SAKI, 38, II, 1—2). Он назывался «пограничным каналом бога Нингирсу» (e-ki-sur-ra-dNin-gir-su-ka—SAKI, 38, II, 31—35) или, возможно, иначе «Лумагирнунта» (SAKI, 26g, II, 7—12; ср. 38, III, 20), и орошал лагашскую область Гуэден. Кроме того, существовал еще «пограничный канал богини Нанше», отходивший от Тигра, вероятно, на восток, так как город богини Нанше был расположен к востоку от Тигра, в направлении гор (?—ср. SAKI, 92, III,

Прочие поселения находились, вероятно, в стороне от Тигра¹. Таким образом, общая площадь Лагашского государства к востоку и к западу от Тигра имела никак не менее 1 000 кв. км (ср. карту, стр. 81), не считая прилегающих степных и болотистых территорий без поселений.

По этой территории протекал Тигр (на протяжении 60—65 км) и не менее семи каналов, которые имели общее протяжение до 100 км (см. карту). На юге современного Ирака, при более низком уровне развития земледелия, чем в древности², по берегам реки орошаются полосы в 2—3 км шириной по каждую сторону, а иногда заливается полоса шириной в десятки километров. Вод одного только Тигра у Багдада, при нормах использования воды, обычных для Египта, достаточно для орошения 15 000 кв. км полей. Расстояние от Багдада до Телло вдоль Тигра и Шатт-аль-Хая (древнего русла Тигра) — около 250 км, а с учетом изгибов реки — до 500 км. Если даже разбирать вдвое меньше воды, чем в современном Египте³, то запаса воды в Тигре хватит на орошение 15-километровой полосы вдоль реки (вспомним, что поверхность Вавилонии — совершенно плоская, с подъемом от Басры до Багдада всего в 40 м). Это составило бы для отрезка реки в 60—65 км в пределах древнего Лагашского государства 900—975 кв. км. Таким образом, вполне вероятно, что на территории Лагашского государства была в древности орошена площадь более, чем в 1 000 кв. км.

Данные об общей численности населения Лагашского государства дает нам известное сообщение Урукагины о том, что он был избран на царство богом «из 36 000 человек». Я постараюсь показать, что этой цифре можно, вероятно, доверять как цифре свободного взрослого мужского населения государства.

У нас имеется два подобных указания: одно для интересующего нас

19). Параллельно каналу Лумагирпунта, вероятно, шел канал Нампундакигара, также орошавший Гуэден (SAKI, 38, II, 31 сл.). В этом же районе упоминается канал Угаден (SAKI, 18, XII, 7). Пятый канал, Лумадимдуг, был вырыт Энагумом специально для хозяйства (ú-guš) храма Нингирсу (SAKI, 22, V, 11—19, ср. 36, IV, 1—8) и поэтому отходил от Тигра, очевидно, вблизи Гирсу (на запад, так как на восток шел канал Ид-Нанше-гина). В районе Гирсу имелся еще «малый канал Гирсу» (SAKI, 52, XII, 29—38).

Для географии Лагаша исключительное значение имеет текст так называемого «плача об Урукагине» (SAKI, 56—59), где перечисляются святилища, разрушенные уммийцами, повидимому, в порядке их маршрута. Список начинается с пограничного канала и находившихся вблизи него святилищ Нингирсу — Аптасура (см. SAKI, 40, IV, 30—33) и Тираш, а также святилища Абзу-банда. Далее следуют часовни Эн-лиля и Уту на параллельном пограничному (см. SAKI, 38, II, 31—42) канале Нампундакигара и святилище Нингирсу — Ахуш. Далее следует храм бога Уту Э-Парпар и священная роща богини Нинмах, откуда уммийцы попадают в центр государства. Упомянуты 5 храмов: Бага, Дугру, Абзу-эга, Э-Гатумдуг и Э-ана, из которых Бага и Э-Гатумдуг находились в Лагаше, а Э-ана — в Гирсу (SAKI, 144, z; 76, III, 12). Далее идет одно из святилищ богини Нанше — Шапад, и лежавшие в стороне от Лагаша храмы Киэш (бога Ниндара), Кинунир (бога Думузи, может быть, современное городище аль-Хибба?) и Э-Лугаль-уру (бога Лугаль-уру, в г. Уру). Очевидно, ими отмечен обратный путь уммийцев или же набеги в разные стороны во время осады (последнее более вероятно, так как Уру, кажется, лежал ближе к Лагашу-Гирсу, чем Киэш и Кинунир). На последнем месте упомянуты святилище Э-Энгурга богини Нанше и святилище богини Ама-гештин, также лежавшие в стороне как от Лагаша и Гирсу, так и от обычного пути из Лагаша в Умму. Не упомянуты пункты, лежавшие ниже Лагаша и Гирсу, — Э-Нинмар, Гуаба и т. д., а также основные святилища самого Гирсу. Эти места не были, очевидно, завоеваны уммийцами к моменту написания этого документа, а так как именно этот же район составлял область Лагаш и при разгроме Лугальзагеси Саргоном, то можно предположить, что он вообще вовсе не был завоеван Уммой.

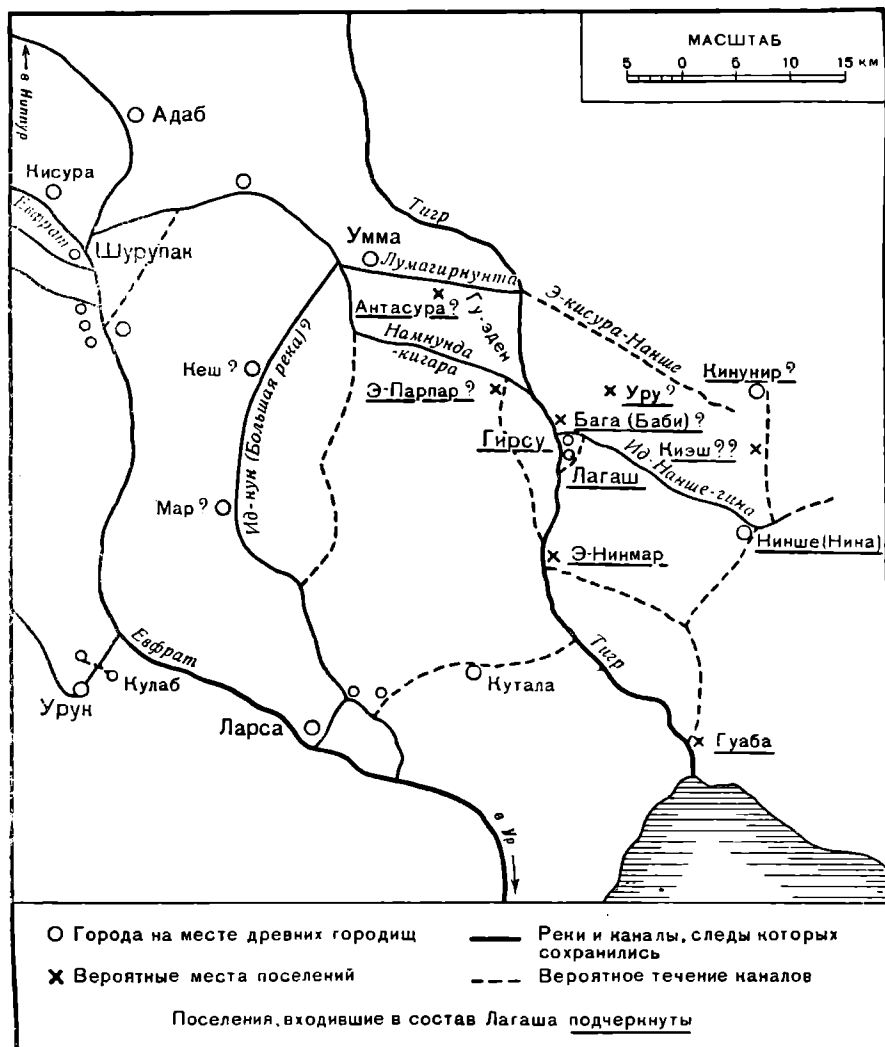
¹ Во всяком случае, из документа SAKI, 56—59, видно, что Нанше, Кинунир, Уру и Киэш не лежали на прямом пути из Уммы в Лагаш.

² А. Адамов, Ирак Арабский, стр. 29, 166, 8 и 21. Общеизвестно, что ирригация в Ираке находится в большом упадке в результате монгольского завоевания, а затем турецкого и английского хозяйничанья.

³ См. «Страны Ближнего и Среднего Востока», ОГИЗ, 1944, стр. 104 и 172 сл.

времени Урукагины (около 2 400 г. до н. э.)¹, другое — для времени Гудеи (около 2 150 г. до н. э.), владевшего гораздо более обширной территорией². В надписи Урукагины читаем: «Когда Нингирсу, воин Энлиля, дал Урукагине царскую власть Лагаша (и) из 36 000 человек его рука избрала (его)...»³ В надписи Гудеи: «Когда Нингирсу на свой город благобно взглянул, избрал Гудею благим пастырем в Стране, и из 216 000 человек его рука избрала (его)...»⁴

Обе цифры (при шестидесятиричном счислении) — округленные (в первом случае 10 «саров», во втором — 60 «саров»), но уже ввиду их

Схематическая карта Лагаша

¹ Конусы В и С, SAKI, 50, VII, 29—VIII, 6. Ср. надпись Эптемены, где также упоминается эта цифра — 36 000.

² Статуя В, SAKI, 68, III, 6—11.

³ u₄(d) dNin-gir-su ur-sag dEn-lil-lá-gé Uru-ka-gi-na-ra nam-lugal Laḡaša^{ki} e-na-sum-ma-a šà(g)-lú-36 000-ta šu-ni e-ma-ta-dib-ba-a...

⁴ u₄(d) dNin-gir-su uru-ni-šè igi-zi(d)-im-ši-bar-ra Gù-dé-a sib-zi(d) šè Kalam-ma ba-ni-pád-da-a šà(g)-lú-216 000-ta šu-ni ba-ta-an-dib-ba-a...

расхождения они не могут рассматриваться, как простое выражение неопределенного понятия «много». При высоком уровне постановки учета в Лагаше вполне закономерно предположить здесь округление реальной цифры. Это не может быть цифра численности всего населения или даже только всего свободного населения. При господстве патриархальной семьи могло ли древнему шумерийцу представляться возможным избрание царя (хотя бы и богом) не только из числа мужчин, но и из числа женщин и детей? Это кажется крайне невероятным ¹.

Что касается цифры Гудеи, то она относится не к одному только Лагашу а к Стране (Kalam), то-есть ко всему Шумеру ². В начале XX в., при упадке оросительной системы, население Вавилонии составляло около 1,5—2 миллионов ³. При Ахеменидах население Вавилонии должно было быть значительно больше нынешнего: по Геродоту, Вавилония платила в год царской подати 1 000 талантов серебра, что при численности населения в 1 500 000 составляло бы около 2,5 сикля в год с души; средняя семья должна была бы платить по 10—15 сиклей серебра в год, т. е. ежегодно уплачивать стоимость одной рабыни или стоимость урожая с 3 га поля. И это при средней величине земельного надела в 2—4 га! Ясно, что численность населения Вавилонии в то время должна была превышать 3 000 000 человек. Такую же цифру населения принимает для времени Хаммураби акад. Н. М. Никольский ⁴. Нет ничего невероятного в том, что и во времена Гудеи «Страна», т. е. Шумер, могла иметь свыше 200 000 свободных взрослых мужчин. Напротив, было бы странно, если бы столь малая цифра выражала численность всего населения Шумера или хотя бы значительной его части. Поэтому и для Лагаша времен Урукагины мы можем с уверенностью принять цифру 36 000, как цифру численности взрослого свободного мужского населения государства, вероятно, несколько округленную вверх.

Для того чтобы выяснить, какому общему количеству населения соответствует эта цифра свободных взрослых мужчин, необходимо попытаться установить среднюю численность шумерской семьи. Такие данные дает нам документ Ник. 19. Этот текст приводит список семейств, оставшихся без кормильцев и живших на земле храма Бау. Список включает поименный перечень и цифровые итоги для 10 семейств среднего достатка⁵, что, как мне кажется, дает, в общем, удовлетворительную основу для суждения о средней величине семьи ⁶ (см. табл. I, стр. 83).

Если взять эти цифры за средние, то окажется, что 36 тысячам свободных взрослых мужчин Лагашского государства соответствует общее свободное население численностью в 144 000 или, считая исходную цифру несколько завышенной, — более 125 000 плюс еще около 25 тысяч частных рабов, не считая рабов храмовых, о которых речь будет ниже. Для той части Шумера, которая входила в государство Гудеи, соответствующие цифры будут: 1 000 000 свободного населения и 200—250 000 рабов.

¹ Ср. тождество шум. lu = акк. awêlum. Таким образом, по-акадски шумерское 36 000 lu можно было бы перевести не 36 000 nišê, а 36 000 awêli — «36 000 мужей».

² Ср. об этом термине В. К. Ш и л е й к о, ВНИИП, стр. XII.

³ В 1920 г. Басрский вилайет имел 785 000 жителей, Багдадский — 1 360 000 (БСЭ под словом «Ирак»); так как древняя Вавилония занимала северную часть Басрского вилайета и южную — Багдадского, соответствующая цифра будет 1 500 000.

⁴ «Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье», стр. 76.

⁵ Семьи старосты рабочего отряда (ugula, PA), судовщиков (má-láñ), рыбака (šukua) и др.

⁶ В таблице мы прибавили 10 мужчин—глав семейств, так как документ перечисляет семьи, лишившиеся кормильцев. Женщины, повидимому, считались несовершеннолетними до выхода замуж, поэтому несовершеннолетних женского пола больше, чем мужского. Данные этой таблицы подтверждаются материалами других, аналогичных обществ.

Таблица I
Состав семей по Ник. 19. Сводные данные для 10 семей

№	Наименование	В абсолютных цифрах	В %
1	Средняя численность семьи		
	а) без рабов	5,4	—
	б) с рабами	6,5	—
2	Свободных взрослых мужчин	17	26,1
3	В том числе глав семейств	10	15,4
4	Несовершеннолетних членов семейств	28	43,1
5	Всего свободных	54	83,1
6	Всего рабов и рабынь	11	16,9*
7	В том числе рабынь	5	7,7
8	Наибольшее число рабов на семью	3	—
9	Число семей, не имеющих рабов	4	40

* Три рабыни обозначены как принадлежащие храму Абзу-пасира (в Гуабе, где проживают данные семьи?) и находятся, повидимому, лишь в пользовании данного семейства.

У нас нет прямых указаний на размеры территории других храмовых хозяйств Лагаша, кроме храма Бау. Об этих размерах можно судить косвенно — путем определения количества персонала в других храмах по сравнению с количеством персонала храма Бау. Какие именно храмы существовали в Лагаше? Названия их нам известны, можно определить и относительную важность их культов.

Общешумерские боги не имели в Лагаше самостоятельных храмов, а, повидимому, лишь второстепенные святилища [ba^g(g)]¹, иногда при более крупных храмах².

В центре лагашского пантеона стоял бог Нингирсу, покровитель общины Гирсу и всего государства. Ему был посвящен главный храм Э-нинну и некоторые его филиалы (Антасура, Тираш, Баби или Бага, Дугру и др.). Начиная со времени правителя Энентарзи это храмовое хозяйство находилось в прямом ведении лагашского правителя³. На втором месте стоял культ супруги Нингирсу, богини Бау; ее храмовое хозяйство, управляв-

¹ «Бара(г)» означает — крытое культовое возвышение для статуи, священного символа или трона. Перевожу далее условно как «часовня». Известны «часовни» Энлиля, Уту, Нинхурсаг и др. (SAKI, 56, I, 12—13; 38, II, 14—18). Ср. также священную рошу Нинах (= Нинхурсаг, SAKI, 56, II, 10—12) и святилище Энлиля «Э-ада-имсага» (SAKI 30, а, об., 5; 42, b III, 8—9; UET, I, 1 и хозяйственные тексты, например DP, 123). Этот храм Энлиля, основанный Энтемной (UET, I, № 1), имел, впрочем, «отрезанную от степи» собственную землю — 1728 га, или около 600 га.

² Наиболее важным показателем самостоятельности культов общешумерских богов в Лагаше является отсутствие соответствующих жрецов в списках (DP 132, 226, 173, 133; TSA, 5). До Урукагины в них отсутствуют, правда, и верховные жрецы Нингирсу, Бау и т. д., но их роль, как известно, играли сам правитель и его жена.

³ Вплоть до правления Энтемны этот храм имел отдельного верховного жреца (SAKI, 34, b, 21, i, 1; 36, k, VIII, 8; RTC, 46, об. II). Последним верховным жрецом Нингирсу был, при сыне Энтемны, Энанатуме II, Энентарзи (RTC 16; D'és. ér. LIV). Со вступлением Энентарзи на престол должность верховного жреца Нингирсу исчезает из документов, и его роль выполняет сам правитель. Тогда же, вероятно, храмы супруги Нингирсу, богини Бау, и детей Нингирсу — Гальялима и Шульшагана (?), переходят в управление жены правителя. Все прочие храмы Лагаша, кроме храма Гатумдуг, продолжали иметь собственных верховных жрецов.

шееся женой правителя, было, повидимому, объединено также и со святилищами божеств — сыновей Нингирсу — Гальалима и Шульшагана¹. На третьем месте стоял культ богини Нанше, покровительницы общины Нанше (Нины), сестры Нингирсу. На четвертом месте стоял культ богини Гатумдуг, покровительницы общины Лагаш (в узком смысле); к этой богине лагашцы возводили свое происхождение².

Большое значение имели также культы божеств Думузи (Таммуза), божества-покровителя четвертой крупнейшей общины Лагаша — Кинунира, и Нинмар, божества поселения Э-Нинмар, а также культ божества Ниндар в общине Киэш. Кроме того, своих верховных жрецов (sanga) имели следующие божества: Уту, Инана, Нинбадла (?), Пасаг, Энки (в Гуабе?) и Лугаль-уру (в Уру), а также храмы и поселения Пасира (храм бога Энки), Уртур, Пассад и Дугру. Имелись еще и более мелкие культы, не имевшие своих верховных жрецов, ни, вероятно, храмовых хозяйств. В пантеоне и в votивных надписях часто выдающееся место занимают и другие божества, например, общешумерские — Энлиль, Ан, Нинхурсаг, Зуан (Наннар), затем родовые божества правящих семей — Шуль-куна (?), Ниншубур, Нингишзида и др., но по разным причинам все они, повидимому, как правило, не имели самостоятельных святилищ. Общее число всех божеств, имевших свои храмы и самостоятельные святилища в Лагаше, вероятно, не превосходило 20.

Исходя из порядка перечисления верховных жрецов в списках, частоты посвячительных надписей и других данных³, мы можем расположить отдельные храмы Лагаша по их значению, предположительно, в том порядке, как это дано в табл. II (стр. 85).

Перейдем теперь к имеющимся у нас данным о численности персонала различных храмов Лагаша. До нас дошло несколько текстов (DP 220; TSA, 9; Fö 137 и DP 159), касающихся праздничных выдач хлеба (ninda-ba). В отличие от обычных хлебных выдач, происходивших ежегодно в праздник Бау и производившихся только членам персонала этого храма, в данных четырех текстах речь идет об экстренных хлебных выдачах, связанных с мероприятиями, имевшими общегосударственное значение. Таковы похороны Баранамтары, жены бывшего правителя Лугальанды и бывшей покровительницы храма Бау (TSA 9; Fö 137), и специальное моление Лугаль-

¹ Некоторые документы, относящиеся к храму Гальалима, сохранились в архиве храма Бау (например, Ник. 18). Жрецы Шульшагана и Гальалима в списках не упоминаются. Ср. также документ DP, 564.

² Циляндер «А» Гудея, III, 3, SAKI, стр. 90.

³ Порядок частоты посвящений богам в период Урукагины и династии Ур-Нанше (по надписям, собранным в SAKI): 1) Нингирсу, 2) Бау и Нанше, 3) Гатумдуг и Уту. Частота упоминаний богов и важнейших их храмов в тех же надписях: 1) Нингирсу, 2) Нанше, 3) Энлиль, 4) Бау, 5) Энки, 6) Нинхурсаг, 7) Гатумдуг, 8) Думузи, 9) Уту, 10) Шульшаган, 11) Галь-алим, 12) Инана, 13) Лугаль-уру, 14) Пасаг, 15) Нинмар и Ниндар. Имена Нанше, Энлиля, Энки и Нинхурсаг особенно часты в титулатуре, отсюда исключительно высокое место, занимаемое ими в нашем списке. Обычный порядок жрецов по их важности: 1) Нанше, 2) Нинмар, 3) Думузи, 4) Уту, 5) Ниндар, 6) Пасаг, 7) Инана, 8) Лугаль-уру. Божествами-покровителями крупнейших общин были: Нингирсу (Гирсу), Нанше (Нанше), Гатумдуг (Лагаш), Думузи (Кинунир), Нинмар (Э-Нинмар), Ниндар (Киэш), Лугаль-уру и, повидимому, Энки (Гуаба). Нингирсу, Бау, Гальалим, Шульшаган и, повидимому, Гатумдуг не имели со времен Энеитарзи верховных жрецов; в конце царствования Урукагины они вновь появляются, но роль их, по сравнению с правителем, очевидно, столь мала, что они попадают в конец списка. В управлении семьи правителя были храмы Нингирсу, Бау, Гальалима, Шульшагана и, повидимому, Гатумдуг. Следовательно, отсюда можно сделать вывод о следующем порядке важности культов: 1) Нингирсу, 2) и 3) Бау и Нанше (или наоборот), 4) Гатумдуг, 5—8) Думузи, Гальалим, Шульшаган и Нинмар (в неясном порядке), 9) Уту и 10) Ниндар. На последних местах — Инана, Энки, Лугаль-уру и Пасаг, в неопределенном порядке.

Т а б л и ц а II

Храмы Лагаша в порядке их значения

№	Поселение	Храм	Божество
1	Гирсу	Э-ниншу * и др.	Нингирсу
2	Лагаш	Э-мунуз (Э-Бау)	Бау
3	Нанше (Ина)	Сирарашумта (?) **; Абзу-банда	Нанше
4	Лагаш	Э-Гатумдуг; Абзу-эга	Гатумдуг
5-8	Кицунир	Кицунир	Думузи
	Лагаш	Э-мехушгальанки	Гальалим
	Лагаш	Э-китушаккилли	Шульшаган
9	Э-Нинмар	Э-Нинмар	Нинмар
	Э-Парпар (?) близ Лагаша	Э-Парпар	Уту
10	Киэш	Киэш	Ниндар
11-14	Уру	Э-Лугаль-уру	Лугаль-уру
	Гуаба (?)	Э-абзу; Абзу-пасира и др.	Энки
	Гирсу	Э-ана	Инана
	Гирсу или Лагаш(?)	?	Пасаг

* В это время обычно название «Дом Гирсу» (Э-Гирсу) или «Дом Нингирсу» (Э-Нингирсу). Большинство мелких святилищ Нингирсу входили, вероятно, в хозяйственное отношение в одно хозяйство.

** Это название встречается в текстах позже; в это время данный храм назывался «Э-Нанше» или, может быть, «Шапад».

анды в поселении Нанше (DP 220). Четвертый документ, относящийся к 5 году Урукагины, не содержит указания на причину его составления; может быть, это также какие-либо крупные похороны¹.

Наиболее интересным для нас является последний документ (DP 159). В числе получателей хлеба здесь указаны исключительно лица, не принадлежащие к персоналу храма Бау, — певчие и плакальщицы (?) из всех почти поселений и храмов Лагаша, кроме отдаленной Гуабы, а также рабыни с детьми — последние только из четырех храмов и одного поселения или мелкого святилища. Документ заканчивается необычной формулой: «Шагшаг, жена Урукагины, царя Лагаша, ... в Э-мунузе (= храме Бау) накормила (bi-ku вместо обычного «выдала», e-ne-ba)». Персонал храма Бау получал довольствие в порядке регулярных выдач; посторонний персонал надо было специально кормить («угощать»). О числе рабынь и их детей, «накормленных» храмом Бау, этот документ сообщает данные, сведенные в табл. III (стр. 86).

Но, если в обрядах участвовали певчие из всех поселений Лагаша², почему же рабыни были взяты только из этих четырех храмов? Объяснение

¹ В деле участвуют певчие и плакальщицы (AB + ÁŠ-igi).

² Список певчих, в общем, также подтверждает наши выводы: наибольшим числом (63) представлен Гирсу, где находился главный храм Нингирсу. На втором месте — Нанше (42), на третьем — Лагаш (без храма Бау! — 20). Далее следует незначительный Гурсар (8) — по видимому, родина семьи жены Урукагины, бывшей родственницей Лугаль-анды и его предшественников (см. ВНШП, стр. XXI; отец основателя династии, Ур-Нанше, носил имя «Гуниду, сын Гурсара»). Остальные храмы и поселения прислали единичных певчих (от 6 до 1). Общее число лиц по этому списку — 170.

Таблица III

№	Поселение	Божество	Число рабынь без указания профессии	Число рабынь-плакальщиц, музыкантш и т. д.	Число детей	Всего
1	Нанше	Нанше	105	24	51	180
2	Кинунир	Думузи	16	—	7	23
3	Э-Нинмар	Нинмар	14	—	7	21
4	Киэш	Ниндар	10	—	3	13
5	Кисила	—	5	—	—	5

очевидно. Из сравнения табл. III с табл. II видно, что остальные храмы находились в самом Лагаше и в Гирсу (слившихся, как известно, между собой) или во всяком случае очень близко от Лагаша (например Э-Парпар, см. выше прим. 5 на стр. 79) и могли поэтому прокормить своих рабынь в этот день сам и (в документе определенно указывается, что речь идет только об одном дне). Напротив, храмы Нанше, Думузи, Нинмар и Ниндара были расположены в других поселениях, на некотором расстоянии от Лагаша. Что касается Гуабы, то за один день, очевидно, нельзя было успеть оттуда до Лагаша, и поэтому Гуаба не представлена ни в списке рабынь, ни в списке певчих. Певчие же были гостями, и поэтому естественно, что храм Бау взял на себя угощение их всех независимо от места их жительства.

Сравнивая табл. II и III, нетрудно заметить, что численность рабынь четырех вне-лагашских храмов располагается в соответствии с порядком храмов по их значению. Порядка не нарушает и прибавление цифр численности рабынь и их детей для храма Бау за тот же год¹, а также

Таблица IV

Порядок храмов по значению	Численность рабынь с детьми	
1. Нингирсу	—	—
2. Бау	Бау	188
3. Нанше	Нанше	180
4. Гатумдуг	—	—
5—8. {	Думузи	23
	Гальалим	23
	Шульшаган	—
	Нинмар	21
9. Уту	—	—
10. Ниндар	Ниндар	13

для храма Гальалима (за 1 год Урукагины)², которые известны нам из других источников (см. табл. IV).

Имея в виду, что в храме Бау (повидимому, равном по значению с храмом Нанше или несколько превосходившем его) имелось (в разные

¹ См. сводную таблицу численности рабынь у А. И. Тюменева, ВДИ, 1948, 1, стр. 26. Берем только цифру рабынь, занятых в производстве и в хозяйстве, по не в культе.

² Ник. 18. Этот документ дает следующие цифры: «ни-ну-ду» и «ду-а-тар'ов» — 13, пастухов, слуг, сторожей, гонцов — «получающих по отдельным табличкам» — 19, служанок, «получающих по отдельным табличкам» (šà(g)-dub-didli), — 5, рабынь (ткачих, чистильщиц рыбы (?), привратниц) — 18, детей — 3 мужского и 2 женского пола. Итого 60 (в документе ошибочно 62).

годы) 150—200 рабынь и их детей, можно предположить, что 180 рабынь с детьми составляют все или почти все число рабынь и их детей в храме Нанше. Но в таком случае у нас есть основание думать, что этот вывод будет верным и относительно рабынь и детей остальных трех храмов. На это же указывает еще одно обстоятельство: если мы возьмем процентное соотношение за разные годы между не занятыми в культе рабынями и их детьми в храме Бау, которое может быть установлено на основании хозяйственных документов¹, то окажется, что оно совпадает с таким же процентным соотношением, получающимся для рабынь четырех храмов и их детей в разбираемом нами документе². Некоторое расхождение дают только цифры для храма Ниндара, где численность столь мала, что процентное соотношение вообще не является показательным³.

Таким образом, соотношение между рабынями и их детьми является постоянным. Следовательно, численность детей, приведенных в храм Бау, определяется не какими-либо привходящими, например, культовыми, соображениями, а действительно соответствует тому числу детей, которое должно было иметься при данном числе рабынь. Эти рабыни просто забрали всех своих детей, отправляясь в храм Бау. Позволительно было бы сказать, что при однодневной отлучке они могли бы оставить ребят своим товаркам, если бы те оставались на месте в сколько-нибудь значительном числе. Никаких данных об участии детей в погребальных и т. п. обрядах мне не известно. Если речь шла не о всех рабынях данного храма, то непонятно, зачем храм Бау должен был кормить их детей. Мы вправе поэтому предположить, что цифры документа DP 159 дают полную или почти полную численность рабынь четырех храмов Лагаша.

Число рабынь в составе персонала храма Бау было, по акад. В. В. Струве, в среднем около 170, плюс около 90 детей. Акад. А. И. Тюменев считает от 93 до 173 рабынь и от 42 до 86 детей рабынь (плюс от 19 до 32 женщин, приравненных к «иги-ну-ду», которых акад. В. В. Струве считает рабынями). Для 5-го года Урукагины соответствующие цифры — 128 и 60. Общая численность персонала Бау исчисляется акад. А. И. Тюменевым не менее чем в 1 000 человек и акад. В. В. Струве — в 736 человек, не считая рыбаков и судовщиков⁴. Таким образом, рабыни с детьми составляли 20% персонала храма Бау (в том числе 7% детей). Мы уже видели, что число рабынь даже для рядовых семей составляло около 8%, поэтому трудно представить себе, чтобы средний процент рабынь в храмовых хозяйствах, имевших ткацкие и прядильные мастерские и т. п., мог быть ниже 31%. Следовательно, если мы выведем на этом основании абсолютные цифры персонала четырех храмов, то эти цифры должны быть близки к истине и, во всяком случае, ближе к максимуму, чем к минимуму.

Для определения численности храмового персонала в Лагаше можно привлечь еще два документа, на которые мне любезно указал акад. А. И. Тюменев. Первый документ — Ник. 58, согласно которому храм Бау, по неизвестной нам причине (может быть, в связи с военными действиями), взял на себя месячную выдачу зерна для одной из категорий персонала храма Нингирсу, обозначенной как «шуб-лугаль». Так как норма выдачи нам известна, то мы можем установить численность получавших довольствие (до 1365 человек). Речь безусловно идет о всех «шуб-лугалях»

¹ См. сводную таблицу у акад. А. И. Тюменева, ВДИ, 1948, № 1, стр. 26.

² Бау—68,9% : 31,1%, 62,4 : 37,6%, 68,4 : 31,6%, 69,2% : 30,8%, 68,1% : 31,9%, 78,3% : 21,7% (в последний год, возможно, большая детская смертность в связи с войной). Нанше — 67,4 : 32,6%; Думузи — 69,6 : 30,4%; Нинмар — 66,7% : 33,3%.

³ 76,3% : 23,7%.

⁴ В. В. Струве, Очерки по социально-экономической истории древнего Востока, стр. 24; А. И. Тюменев, ВДИ, 1948, № 1, стр. 26.

храма, так как в противном случае непременно было бы указано, какие именно отряды (на которые делились «шуб-лугали») имелись в виду, или в какой-либо иной форме было бы оговорено, какая часть данной категории лиц довольствовалась в храме Бау. Во втором документе (DP 123) сообщается, что храм Бау вознаградил за какие-то работы в святилище Эллиля «Э-ада-имсага» 44 «шуб-лугалия» и 7 строителей храма Нинмар и 25 «шуб-лугалей» и 5 строителей от верховного жреца храма Уту.

Термин «шуб-лугаль» в различных текстах из Лагаша применяется в более широком и в более узком смысле. В узком смысле в документах внутренней отчетности храма Бау «шуб-лугалиями» называлась группа полевых работников¹, входивших в состав более широкой категории лиц, получавших от этого храма земельные наделы за службу. В более широком смысле термин «шуб-лугаль» употреблен в тексте «Реформ Урукагины», где говорится о введении, с одной стороны, запрета произвольно отбирать дома и движимое имущество у «шуб-лугалей» и, с другой стороны, права отчуждения такого имущества этих лиц. Как заметил акад. В. В. Струве (ук. соч., прим. 128 и 151), речь здесь не может идти о «шуб-лугалиях» в узком смысле слова, а лишь о держателях земельных наделов вообще².

Я полагаю, что в документах Ник. 58 и DP 123 термин «шуб-лугаль», как применяемый к чужому персоналу, употреблен в более широком смысле, а именно как термин, обозначающий свободных членов персонала — тех именно, которые наделялись земельными «кормлениями»³. К этому выводу имеются следующие основания. В храме Бау имелось от 220 до 280 свободных работников⁴ или от 162 до 271 работника, получавших земельные наделы⁵, что составляет в среднем около $\frac{1}{4}$ всего персонала храма Бау (см. выше). «Шуб-лугалей» в узком смысле слова имелось всего от 36 до 83, или 3,5—8%. Если принять последние цифры за средние и считать, что наши документы имеют в виду только этих «шуб-лугалей», то мы приходим к ряду несообразностей: 1) малозначительные храмы редко упоминаемых божеств (на 9 и 15 месте по частоте) Нинмар и Уту окажутся почти равными по величине храму Бау; 2) храм бога Нингирсу окажется превосходящим следующий за ним по значению храм в 20 раз, что мало вероятно; 3) храм Бау окажется, как мы увидим, равным $\frac{1}{35}$ всех храмовых хозяйств Лагаша, а так как этот храм поставлял в войско до 500—600 человек, то мы должны будем допустить невероятно большую цифру для численности армии всех храмов Лагаша — 17 500—21 000 человек, что равняется армии могущественнейших фараонов Египта XVIII династии; 4) храм богини Нинмар окажется обладавшим непропорционально малым числом рабынь.

Напротив, если мы примем, что документы Ник. 58 и DP 123 под «шуб-лугалиями» разумеют всех вообще лиц, пользовавшихся наделами, то окажется, 1) что выведенные отсюда цифры общей численности персонала соответствующих храмов и цифры, выведенные на основании числа рабынь, взаимно подтверждаются, расходясь меньше, чем цифры по одному и тому же храму Бау для разных годов⁶, и 2) что численность данной

¹ В. В. Струве, Очерки..., стр. 15; А. И. Тюменев, ВДИ, 1948, № 1, стр. 21.

² Несколько более широко применялся термин «шуб-лугаль» и в самой внутренней отчетности храма Бау, начиная с 6 года Урукагины, при вступившем в это время в должность новом заведующем канцелярии храма Бау, Эпшугиги, ВДИ, 1948, № 1, стр. 27.

³ Они не могли быть названы обычным по внутренней отчетности храма Бау термином — *lú-ku₆-da₆-ba* — «люди, получающие [земельное] кормление», так как не были для этого храма получателями земельных наделов.

⁴ В. В. Струве, ук. соч., стр. 24.

⁵ А. И. Тюменев, ВДИ, 1948, № 1, стр. 27.

⁶ См. сводные таблицы у акад. А. И. Тюменева, ВДИ, 1948, № 1, стр. 26 сл.; колебание численности отдельных категорий за 6 лет составляло до 90%.

категории лиц по отдельным храмам, так же как и в случае с рабами, согласуется с независимо установленным нами ранее порядком храмов по их значению (см. табл. V, ср. табл. II).

Таблица V

Порядок храмов по значению	Численность получателей наделов	
1. Нингирсу	Нингирсу	1365
2. Бау	Бау	Около 250
3. Нанше	—	—
4. Гатумдуг	—	—
5—8. } Гальалим Шульшаган Нинмар	—	—
	—	—
	—	—
9. Уту	Нинмар Уту	44 25
10. Ниндар	—	—

Мы будем поэтому исходить из последнего предположения и считать, что интересующие нас документы дают для трех храмов число всей той части персонала, которая получала земельные наделы и которая в храме Бау составляла 25% от численности всего персонала. Впрочем, надо оговориться, что это процентное отношение могло подвергаться значительным колебаниям в зависимости от сравнительных размеров полевого хозяйства и мастерских храма, так как «шуб-лугали» были полевыми работниками прежде всего ¹.

На основании всех приведенных данных можно составить следующую ориентировочную таблицу общей численности персонала всех храмов Лагаша (см. табл. VI, стр. 90).

Если считать, что соотношение между площадью храмового хозяйства и численностью персонала было более или менее постоянным, то площадь земель храма Бау составит 10% общей площади храмовых территорий Лагаша, которую нужно будет определить цифрой до 500—600 кв. км. Эта цифра значительно больше предложенной Даймелем, по все же составляет не более 50—60% орошаемой площади Лагашского государства, составлявшей, по самой скромной оценке, 1 000 кв. км. Итак, почти половина всей земли в Лагаше (если не более) лежала за пределами храмовых владений.

Приводимая нами таблица VI включает всех храмовых рабов, но из свободных — только взрослых мужчин, во всяком случае по категории держателей земельных наделов ². Необходимо установить численность тех и других отдельно. Количество рабов-мужчин является очень спорным. Акад. В. В. Струве относит к числу рабов категории работников «иги-ну-ду» и «ду-а-тар» ³. Акад. А. И. Тюменев считает, что почти весь храмовый персонал, в том числе и «свободный», находился в положении, приближающемся к рабскому, но что термины «шуб-лугаль», «иги-ну-ду» и проч. —

¹ Поэтому в территориально обширном храмовом хозяйстве Нингирсу их могло быть и более 25%. Напротив, храм Гальалима, обслуживавшийся канцелярией храма Бау, как будто вовсе не имел ни «шуб-лугалей», ни своей земли.

² В числе иги-ну-ду и «получающих (натуральное довольствие) по отдельным табличкам» были и женщины. Социальное положение их неясно, но скорее всего они не были полноправными свободными женщинами: последние и позже никогда не привлекались к работе на храм и царя даже в качестве наемниц, В. В. Струве, ВДИ, 1948, № 2, стр. 21. Мы, однако, из осторожности не причисляли их к рабам.

³ ИГАИМК, вып. 77, стр. 38 и прим. 23; он же, Очерки по соц.-эк. истории древнего Востока, стр. 18 сл.

Таблица VI

Общая численность храмового персонала в Лагаше

№	Поселение	Храм	Божество	Число персонала
1	Гирсу	Э-Нинну и др.	Нингирсу и др.	Не свыше 5—6 000
2	Лагаш	Э-мунуз (Э-Бау)	Бау	Около 1 000
3	Навше (Нина)	Сярарашумта (?)	Навше	До 1 000
4	Лагаш	Э-Гатумдуг	Гатумдуг	(Около 500 — предположительно)
5—8	Кинунир Лагаш	Кинунир	Думузи	До 200
		Э-мехушгальянки	Гальалим	(До 200? или только 60)
	Лагаш	Э-китушаккилли	Шульшаган	(До 200 — предположительно)
9	Э-Нинмар	Э-Нинмар	Нинмар	До 200
10	Э-Парпар (?)	Э-Парпар	Уту	Не менее 100
11	Кивэш	Кивэш	Ниндар	До 100
11	Уру, Гирсу, Гуаба и др.	Э-Лугаль-уру, Э-абзу, Э-ана, (?)	Лугаль-уру, Энки, Инана, Пасаг	(Около 500 вместе — предположительно)
		Прочие неучтенные храмы		(Не более 1 000 вместе)
				Итого около 10—11тысяч

не столько социальные, сколько профессиональные¹. Последнее положение кажется мне правильным; правильно и то, что «свободный» персонал храма был не вполне свободным; но это верно по отношению не ко всему населению Лагаша, а именно только к храмовому персоналу. Акад. А. И. Тюменев считает, что число собственно рабов (военнопленных, купленных и их потомков) установить трудно, но что, вероятно, их было сравнительно мало. Цифра общей численности рабов, предложенная В. В. Струве², — 62% — кажется несколько преувеличенной, поскольку она включает всех лиц объединенных списков «иги-ну-ду», «ду-а-тар», носильщиков и «получающих по отдельным табличкам», между тем А. И. Тюменев справедливо, с моей точки зрения, указывает, что часть из них не была рабами³ (в частности, «получающие по отдельным табличкам»).

Если учесть, что число рабынь, участвовавших в производстве, составляло 13% (с чем, кажется, согласны все исследователи), а их детей — 7%, и что число рабов-мужчин не могло быть совсем ничтожным, хотя обычно рабов на древнем Востоке бывало меньше, чем рабынь; далее, что имелось некоторое количество рабов и рабынь не в производстве, а в культе⁴, — то можно считать, что цифра от 30 до 35% для рабов обоих полов и всех возрастов должна быть недалеко от истины. Это озна-

¹ А. И. Тюменев, ВДИ, 1948, № 1, стр. 24—25.

² 456 рабов на 280 свободных, «Очерки...», стр. 25.

³ ВДИ, 1948, 4, стр. 17 сл. Собственно «иги-ну-ду», составлявшие в числе персонала до 8—10%, были, несомненно, в подавляющем большинстве случаев рабами. Характерен документ DP 339, перечисляющий «иги-ну-ду», принадлежащих лично жене и детям Урукагины. Он заканчивается словами: «Всего 12 иги-ну-ду, граждан г. Аз (т. е., очевидно, военнопленных. — И. Д.). Урукагина, царь Лагаша, выводит их из дворца и отдает (своей жене) Шагпаг. Садовникам (она их) распределила». Ср. покупку рабов в документах Ник. 17, F6 43 и 44, Ник. 293 (см. ВДИ, 1948, 1, стр. 16, прим. 3) и др. Некоторые совершеннолетние рабы включались в ведомости вместе с рабынями (очевидно, подростки и дети рабынь). См. таблицу уакад. А. И. Тюменева, ук. соч., стр. 26, и указанную там литературу (в частности, Ник. 1).

⁴ Ник. 17; ср. рабынь-певец в документе DP 159.

чает, что во всех храмовых хозяйствах Лагаша должно было иметься 6000—7000 свободных мужчин и всего 3000—4000 рабов и их детей.

Храм Бау, персонал которого составлял по нашим подсчетам примерно $\frac{1}{10}$ всего храмового персонала Лагаша, мог выставить в военное время до 500—600 воинов¹. Это и соответствует предполагаемой нами цифре свободных мужчин в храмовых хозяйствах.

Так как мы уже знаем, что свободные взрослые мужчины составляли несколько более $\frac{1}{4}$ обычной шумерской семьи, численностью в среднем 5,4 человека, плюс в среднем 1 раб, то семи тысячам свободных взрослых мужчин храмовых хозяйств должно соответствовать около 25 000 свободного населения, связанного с работой на храм, и, кроме того, 4 000—5 000 частных рабов; к этому надо прибавить 3 000—4 000 храмовых рабов.

Получаем следующую — конечно, грубо ориентировочную — таблицу численности производственного населения лагашских храмов (табл. VII).

Таблица VII
Численность производственного населения храмов Лагаша

№	Наименование	Число	В %
1	Свободное население (члены храмового персонала и их семьи)	25 000 (до 5 000 семей)	75
2	В том числе работников	7 000	21
3	Рабов	8 000	25
4	В том числе рабов храма обоих полов и всех возрастов	3 500	11
5	В том числе рабов в частном владении	4 500	14
Итого населения		33 000	100

Соотношение между свободными работниками и работниками-рабами (за вычетом детей) — 7 000 : 5 600, или 55% : 45%.

С учетом всех возможных ошибок, можно полагать, что рабов всех возрастов и обоих полов было в общем несколько больше, чем «свободных» мужчин-работников, что число «свободных» и несвободных работников почти уравновешивалось — во всяком случае, если включать частных рабов, — но что в то же время общее число «свободного» храмового населения, вероятно, значительно превосходило число рабов².

Картина, однако, остается еще не полной. С храмом было связано некоторое количество арендаторов, сидевших на земле $иг_4-lal^3$, а также

¹ A. Deimel, «Analecta Orientalia», II, стр. 113. Если принимать «шуб-лугалей» документов Ник. 58 и DP123 за «шуб-лугалей» в узком смысле слова, то придется считать численность персонала храма Нингирсу в 20 000, а общую численность храмового персонала — в 30 000—35 000; но тогда храм Бау будет составлять лишь $\frac{1}{35}$ всех храмовых хозяйств, и мы должны будем постулировать для Лагаша, как уже указывалось, слишком большое войско. Ср. небольшие цифры потерь в войнах Лагаша и Уммы (SAKI, 38, III, 19)—60 человек. В большой войне Эанатума против Киша и Уммы, приведенной к гегемонии Эанатума во всем Двуречье, пало, по явно преувеличенным и округленным данным Стелы коршунов (SAKI, 12, VII, 21), 3 600 человек. Мало того, общая площадь храмовых хозяйств составила бы около 1500 кв. км, то-есть много больше всей орошаемой территории государства.

² Если принять цифры акад. В. В. Струве — 62% рабов всех возрастов и 38% свободных работников, — то и в этом случае численность свободного населения должна была значительно превосходить численность рабов.

³ Документы, касающиеся земли $иг_4-lal$ и арендных участков, встречаются гораздо реже, чем документы, связанные с землей $киг_4-га$ и служебными наделами.

жречество. Мне не удалось пока найти данных, могущих служить основой для исчисления арендаторов, но, во всяком случае, судя по имеющимся сведениям, подавляющее большинство держателей арендной земли были членами храмового персонала и одновременно держали также и надельную землю¹. Учет семей арендаторов, не бывших держателями служебных наделов, едва ли может дать число, превышающее 1 000, что составляет дополнительно максимум 5 000 свободного населения и 1 000 рабов.

Что касается жречества, то число его было невелико. Больше всего было представителей низшей категории служителей культа — певчих (gala), часть из которых могла даже принадлежать к рабам². В похоронах Баранамтары (Fö 137) участвовало 92 певчих; в обрядах, к которым относится документ DP 159, — 170 певчих из всех почти поселений Лагаша. Шесть главных храмовых хозяйств Лагаша (кроме храма Бау), обладавших приблизительно 70% всего населения храмов, выставили, согласно этому документу, 131 певчего. Всего в Лагаше можно поэтому предполагать не более 200 певчих. Остальных жреческих должностей было немного — в храме Бау менее десятка³. Многие лица, участвовавшие в ритуале, не были профессиональными жрецами⁴. Едва ли во всем Лагаше было более 400, самое большее 500 жреческих семейств. Это дает еще максимум 2 000 свободных и, скажем (имея в виду большую зажиточность этой категории населения), столько же рабов.

Сравним теперь цифры населения храмовых хозяйств с общими цифрами населения лагашского государства (табл. VIII, стр. 93).

Из всего вышеизложенного видно, что, хотя храмовое хозяйство, несомненно, играло огромную роль в экономике древнего Шумера, оно охватывало все же, вероятно, менее $\frac{1}{3}$ свободного и $\frac{1}{2}$ рабского населения Лагаша, и занимало никак не более, чем 50—60% обрабатываемой площади государства, а может быть, и меньше.

Наши подсчеты подтверждаются и некоторыми теоретическими соображениями. Совершенно несомненно, что храмовый персонал в Лагаше подвергался эксплуатации; но столь же несомненно, что он имел в руках оружие, так как именно он и составлял основную военную силу правителя⁵. Каким же образом численно ничтожная верхушка лагашского общества могла подчинить и эксплуатировать вооруженное большинство общества, если считать, что храмам принадлежала почти вся территория государства? Положение нельзя будет объяснить, если мы не признаем правильности наших расчетов и не примем, что храмовый персонал не составлял большинства населения и что отношения, слагавшиеся внутри храмового хозяйства, определялись общим соотношением классовых сил в обществе, в том числе, а может быть, даже главным образом, вне храма.

Исследование этих классовых сил должно явиться теперь очередной задачей⁶. Материалом здесь могут послужить дошедшие до нас сделки о купле-продаже внехрамовой земли, относящиеся к периоду от начала

¹ Ср. В. В. Струве, Очерки., прим. 143 и др.

² RTC 17; A. Deimel, Sumerische Grammatik, стр. 172—173.

³ Должности «дворцового жреца» (sanga-6-gal), agrig, šutug, geštu-kar-gá, nin-dingir, sanga-gar и некоторые другие. Часть из них не имела земельных наделов в храме.

⁴ Что видно из празничных выдач участникам ритуалов, см., например, A. Deimel, «Analecta Orientalia», II, стр. 48.

⁵ См., например, акад. А. И. Тюменев, ВДН, 1948, № 1, стр. 21 сл.

⁶ Этим я не хочу сказать, что надо оставить исследование храмовых архивов. Напротив, эти интереснейшие материалы далеко не исследованы. В частности, мне кажется весьма желательным также изучение документов, касающихся жертвенных взносов, экстренных вылат жрецам и чиновникам, документов, обнаруживающих патриархально-родственные отношения в пределах храмового персонала, и т. п.

Таблица VIII

Численность населения Лагаша сравнительно с численностью населения храмовых хозяйств

№	Наименование	Во всем Лагаше	В храмах
1	Свободных взрослых мужчин	30 000—36 000	8 000—9 000
2	Число семейств	25 000	(Макс. 6 400)
3	Общее число свободного населения	125 000	Макс. 32 000
4	Храмовых рабов	+3 500	+ 3 500
5	Частных рабов	25 000	Макс. 7 500
6	Общее число рабского населения	28 500	Макс. 11 000
Общее число населения		Несколько более 150 000	Макс. 43 000

III тысячелетия до н. э. до конца Аккадской династии (XXIII в. до н. э.) и происходящие из всех основных центров Шумера и Аккада¹. Участки, выдававшиеся из храмовой земли, были неотчуждаемы; даже реформы Урукагины ввели лишь право для членов храмового персонала продавать свой дом (тростниковую или глинобитную хижину) и движимое имущество, а не землю. Поэтому в сделках о купле-продаже земли бесспорно речь идет о внехрамовой территории.

Пока же, пользуясь результатами исследований академиков В. В. Струве, А. И. Тюменева и Н. М. Никольского², с теми добавлениями, которые нам, как кажется, удалось внести, можно реконструировать следующую примерную структуру древнешумерского общества (с указанием вероятных процентных отношений). 1) Верхушка жречества и государственной администрации — до 2%. 2) Свободные, не связанные с храмом, — около 60%. Эта категория, конечно, была весьма дифференцирована в социальном и имущественном отношении. Как я постараюсь показать в другом месте, эти свободные были организованы в общины, и к ним-то именно и следует применять термин «общинники». 3) Арендаторы храма, не работавшие на храм, — не свыше 1%. 4) «Свободные лица», работавшие на храм и зависимые от него: а) храмовая администрация, б) свободные ремесленники, в) земледельцы («шуб-лугали» и пр.), — всего около 15%. 5) Рабы храма: а) ремесленники, б) служители культа (певчие и т. п.), в) чернорабочие, — всего не свыше 3%. 6) Частные рабы — 15—20%.

Я не склонен слишком доверяться абсолютному значению этих процентных отношений; принципиально важно лишь установить, что храмовым хозяйством далеко не исчерпывается экономика шумерского «города-государства».

¹ Мне известно в настоящее время около 70 таких следок, включая 8 следок так называемого «Обелиска Маништусу». Из них около половины относятся ко времени династии Аккада, остальные — к раннединастическому периоду.

² См. акад. В. В. Струве, Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока, ИГАИМК, вып. 77 (1934), стр. 53 сл.; он же, Рабство в древнейшем Шумере, ИГАИМК, вып. 97, стр. 5 сл.; он же, Очерки социально-экономической истории древнего Востока, 1941, стр. 64 сл.; акад. Н. М. Никольский, К вопросу о рабстве на древнем Востоке, ПИДО, 1934, 78; он же, Рабство в древнем Двуречье, ВДИ, 1941, 1, стр. 45 сл.; он же, Община в древнем Двуречье, ВДИ, 1938, 4, стр. 72 сл.; он же, Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье, 1948; акад. А. И. Тюменев, ВДИ, 1948, № 1, стр. 12 сл. и мн. др.